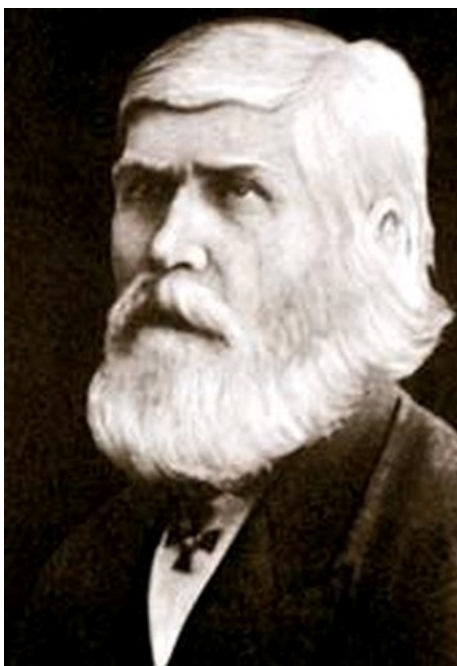

Первый консул России в Японии – выпускник Минской духовной семинарии

Многие читатели знакомы с книгой И.А.Гончарова «Фрегат Паллада», где он описывает свое путешествие в дальние страны. На корабле, кроме экипажа были и гражданские, а также духовные лица. Одним из них был Иосиф Антонович Гошкевич. И.Гошкевич родился в 1815 году в небольшой деревне Гошки Речицкого уезда Минской губернии (ныне Гомельская область). Происходил он из священнического рода Гошкевичей (белорусской традиции —Гашкевичи), к которому, в частности, принадлежит Святой праведный Иоанн Кормянский. Его отец, Антоний Иванович Гошкевич, был священником Михайловской церкви села Стреличева Речицкого уезда; брат Иван Антонович Гошкевич — протоиереем Киевско-Подольской Константиновской церкви. До 12 лет Иосиф Гошкевич жил в деревне, здесь же получил первоначальное образование в приходской школе. Его отец был дружен с известным ученым, нашим земляком, протоиереем Иоанном Григоровичем. Отец Иоанн, бывая в доме Гошкевичей, часто беседовал с мальчиком, наставлял его, давал читать отрывки из своих сочинений. По свидетельству самого Иосифа, именно он пробудил в нем желание к духовной деятельности.

Это и определило его выбор. Иосиф Гошкевич вслед за старшим братом Иваном, поступает в Минскую Духовную Семинарию. Здесь он, помимо духовных книг, увлекся чтением светской литературы. В его комнате на подоконнике можно было встретить лежащие стопкой сочинения Державина, «Бедную Лизу» Карамзина, «Вертоград» Симеона Полоцкого и «Кавказского пленника» Пушкина. Отцу сначала это увлечение сына не нравилось, но со временем он примирился. В 1835 году Иосиф Гошкевич оканчивает семинарию «первым разрядом». Затем была учеба в Санкт-Петербургской Духовной Академии (СПДА). Будучи студентом, он проявил себя как активный помощник протоиерея Г.П. Павского по литографированному изданию первого перевода ветхозаветных книг с древнееврейского языка на литературный русский. В 1839 году И. Гошкевич защищает кандидатскую диссертацию на тему «Историческое обозрение таинства покаяния».

Проявившего склонность к иностранным языкам, И.А. Гошкевича по решению Святейшего Синода от 29 августа 1839 г. зачисляют в Российскую духовную миссию в Китае, где он провел почти десять лет. Здесь он изучал китайский и японский языки, историю, литературу, искусство, философию восточных народов, памятники архитектуры, занимался астрономическими наблюдениями, собрал богатую коллекцию растений. Итогом его пребывания в Китае стали статьи в фундаментальном исследовании «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине». Здесь он пропагандировал полезные для России труды китайских ученых, раскрыл секреты древних ученых-практиков и ботаников.

После возвращения из Китая в Санкт-Петербург И.А.Гошкевич назначается драгоманом, т.е. переводчиком при Азиатском департаменте МИД России. За отличие по службе он был произведен в коллежские асессоры. Летом 1852 года адмирал Е.В. Путятин обращается в МИД с просьбой командировать в его дипломатическую экспедицию, отправляющуюся в Японию, двух переводчиков. И. Гошкевич был в то время одним из немногих, кто знал японский язык. Правительство дает согласие на включение в состав экспедиции архимандрита Аввакума (Д.С.Честной) и Иосифа Гошкевича. 7 октября 1852 года дипломатическая миссия Путятина отправляется в путь на фрегате «Паллада». Здесь И.Гошкевич и знакомится с И.А.Гончаровым – секретарем начальника экспедиции.

Во время плавания на «Палладе» Гошкевич побывал во многих странах. Принял участие в первой русской экспедиции, отправляющейся вглубь Южной Африки, в которой он занимался геологией, вел наблюдения этнографического, ботанического и географического толка. Иосиф Гошкевич был одним из первых русских натуралистов, собравших большую коллекцию флоры и фауны Индокитая, Филиппин, Кореи и Японии. Впоследствии эту коллекцию он подарил Зоологическому музею Российской Академии Наук в Санкт-Петербурге.

Путешествие было очень сложным. После сильного шторма в Индийском океане «Паллада» оказалась в аварийном состоянии. С первой же большой стоянки Путятин шлет в Петербург офицера с просьбой снарядить другой корабль, на котором можно было бы завершить экспедицию. И.А.Гончаров в одном из писем вынужден был даже полшутя признаться, что фрегат «течет, как решето». «Между тем, мы идем в самые сомнительные, малоизвестные и ураганные моря».

И все же, несмотря на все трудности, 9 августа 1853 года фрегат «Паллада» с дипломатической миссией Путятина прибыл к берегам Японии. Теперь предстояло выполнить самую сложную задачу. Япония по-прежнему оставалась самой закрытой для иностранцев страной. Сколько раз пытались европейцы найти с ней общий язык, втянуть ее в торговые связи с остальным миром, ничего из этого не получилось. Даже от ближайшего своего соседа – Китая – японцы держались особняком. Начались долгие и трудные переговоры Путятина с уполномоченными японского Верховного Совета. Японцы тянули время, находили разные предлоги и уклонялись от подписания договора с Россией. Но Путятин был настойчивым в достижении цели. Ему в этом помогал И. Гошкевич. И адмирал Путятин по достоинству оценил своего незаменимого помощника. Известно письмо Е. В. Путятина руководству российского МИДа, где он просил поощрить И. Гошкевича

«Не могу довольно нахвалиться его способностями, многосторонней образованностью и строгой точностью исполнения всех поручаемых ему дел. Нельзя было избрать чиновника с большими достоинствами и притом столь скромного, который бы до такой степени удовлетворял цели своего назначения». После долгих переговоров экспедиция покинула фрегат «Паллада» и переправилась на новый фрегат «Диана». Но и он оказался несчастливый. 11 декабря на Симодскую бухту, где стояла «Диана», и город обрушился невиданной силы ураган. Фрегат был сорван с якорей и сильно поврежден. Ему нужно было срочно ремонтироваться. Но, очевидно, злой рок преследовал «Диану». Во время перехода фрегата в другую бухту налетел новый ураган. Корабль затонул. В эти тяжелые дни Иосиф Гошкевич, как человек, знающий язык, выполнял обязанности квартирмейстера и снабженца продуктами питания, завязывал дружеские контакты с местными властями.

Переговоры с японцами между тем продолжались. В конце концов они увенчались успехом, и 26 января 1855 года был подписан дипломатический и торговый Трактат между Россией и Японией. В статье № 1 было сказано: «отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией». Впоследствии этот Трактат стал называться Симодским договором по названию города, где он был подписан. Миссия Е. В. Путятина оказалась выполненной, но возвращение на Родину стало очень трудной задачей. К этому времени всю разгоралась Крымская война. Корабли «владычицы морей» Англии беспрепятственно бороздили океанские просторы. Нападению подвергались любые суда соперника. Е. В. Путятин прекрасно видел опасность возвращения домой, но иного пути не было. Команда пересаживается на шхуну «Грета». Однако опасения оказались не напрасными. Шхуна была захвачена англичанами, экипаж пленен и отправлен в Гонконг. Два месяца продолжался гонконгский плен.

8 ноября 1855 года поступило распоряжение отправить русских в Англию. Участники миссии Путятина, а теперь пленные, после трехлетнего плавания возвращались домой. Возвращались, хоть и с тоской и тревогой от неизвестного будущего, но с чувством исполненного долга. Они не только заключили договор с Японией, но и обследовали гавани на восточном берегу Кореи, Татарского пролива, подтвердили открытие Невельского, что Сахалин не является полуостровом, что это остров, а река Амур не теряется в песках, как считал Крузенштерн. Отдавая дань мужеству и отваге своих товарищей по службе, И. А. Гончаров писал в книге «Фрегат «Паллада»:

«Так закончилась эта экспедиция, в которой укладывается вся Одиссея и Энеида – и не Эней с отцом на плечах, ни Одиссей не перенесли и десятой доли этих лихих приключений, которые познали наши аргонавты, из которых «иных уж нет, а те далече».

Только весной 1856 года И. Гошкевич со своими товарищами вернулся на Родину. Сразу же после возвращения домой он приступает к составлению первого в России японско-русского словаря. В 1857 году словарь, изданный за казенный счет, увидел свет. За этот труд И. Гошкевич был удостоен Демидовской премии и золотой медали Петербургской Академии Наук. Казанский университет прислал И. Гошкевичу предложение занять должность профессора кафедры японского языка. Но его ждала иная судьба. По рекомендации Е. В. Путятина он назначается консулом в Японию. 22 ноября 1857 года на пароходе «Нахимов» И. Гошкевич покидает Россию. Через некоторое время он уже был у берегов Японии. Так началась его работа первого российского дипломата в стране Восходящего солнца, которая продолжалась 6 лет.

Консульство расположилось на острове Хоккайдо в городе Хокадатэ. Сотрудники его пользовались большим уважением у местных жителей. По инициативе И. Гошкевича была открыта русская школа, издана русская азбука для японцев. Человек всесторонне образованный, он был не просто дипломатом, но и настоящим полпредом славянства в этой далекой стране. В жизнь японцев И. Гошкевич принес много славянского. Он обучал их шить европейскую одежду, солить грибы, капусту, доить коров, бить масло, фотографировать. Не так давно в Японии найден один из его негативов. И по сей день в Японии существуют две школы, два направления в фотографии – нагасакское и хакодатское, основателем которого как раз и был И. Гошкевич. При консульстве работала больница, в которой получали бесплатную помощь сотни японцев. (Для сравнения: американистский консул в Японии содержал публичный дом.) В Хакодате до сих пор живут потомки, в семьях которых продолжает существовать культ Гошкевича. Российский министр иностранных дел А. Горчаков так отзывался о деятельности консульства за период руководства им И. Гошкевича:

«Сношения с японским правительством и туземными жителями были самые удовлетворительные. Достаточно заметить, что в Хакодате есть единственный порт, в котором не совершилось ни одного из тех ужасных злодеяний, которыми ознаменовалась жизнь в европейских факториях других портов».

В 1865 году И. Гошкевич вернулся в Санкт-Петербург. За 28 лет службы в Азиатском департаменте МИД Иосиф Антонович Гошкевич 17 лет находился за пределами России да еще 3 года плавания на фрегатах «Палладах», «Диана». Это не могло не сказаться на его здоровье. В ноябре 1867 года он навсегда покидает Санкт-Петербург и уезжает на свою Родину. Здесь, в Белоруссии он приобретает имение Мали неподалеку от Островца (нынешняя Гродненская область). Из этих мест родом была его жена Екатерина Семеновна. В Мали И. Гошкевич продолжает работать над усовершенствованием «Японско-русского словаря», который будет издан уже после смерти отставного дипломата. Одновременно он пишет новый исследовательский труд «О корнях японского языка».

В 1871 г. И. А. Гошкевич с женой были утверждены в потомственном дворянстве. В 1872 г. у них родился сын Иосиф (стал почётным мировым судьёй Виленского округа, автор книги «Статистические сведения по крестьянскому землеустройству Виленской губернии»). Жизненный путь Иосифа Антоновича Гошкевича, замечательного сына белорусского народа, русского дипломата и ученого оборвался в 1875 году в возрасте 60 лет. Последний приют он нашел на островецком кладбище.

В августе 1994 года по инициативе Общества белорусско-японской дружбы был создан Фонд И. А. Гошкевича, а вскоре в г. Островец был воздвигнут памятник земляку-дипломату и ученому-японоведу. В Минске одна из улиц названа именем И. Гошкевича. Муниципалитет Хакодате тоже не остался в долгу перед первым российским консулом в Японии - в 1989 году здесь был открыт бюст - памятник И. А. Гошкевичу (работа российского скульптора О.К.Комов). В науке именем Гошкевича названы описанные им неизвестные ранее виды насекомых и залив в Северной Корее (по-корейски Чосанман).

© Александр Медельцов, опубликовано в журнале «Медный всадник», Санкт-Петербург, № 9, 2001 г.

[Виртуальное путешествие в Японию](#) - достопримечательности, традиции, менталитет, мифы, легенды, суси и сасими, укие-э и сюнга на сайте Japanese Dolls